

Ана
Бислова

КАПКАН
для БОССа

Мои

ВРЕДНЫЙ БОСС

Алла Биглова

Мой вредный босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70428277

SelfPub; 2024

Аннотация

Он. Она. Наедине. Отрезаны от мира. И только босс, как настоящий мужчина, может спасти и... влюбить! Шесть историй в серии "Капкан для босса". Выбери свою бурю эмоций! Меня закрыли с боссом на ночь, а я даже не успела закончить стажировку. К счастью, мужчина оказался не таким страшным тираном, и мы весело провели время. Вот только я, кажется, в него влюбилась. Теперь я всячески пытаюсь его избегать, и каждый раз сталкиваюсь с ним один на один! Как устоять перед соблазном и не вылететь с работы?

Содержание

Пролог	4
Часть 1: Запертые в кабинете	8
1	8
2	12
3	15
4	19
5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алла Биглова

Мой вредный босс

Пролог

Меня закрыли в кабинете с боссом! И всё по моей вине!

Утром моя наставница Иринья попросила меня занести папку с отчётами боссу.

Я испугалась и попыталась отнекиваться. Марк Андреевич, молодой тиран нашего отдела, был не самой приятной личностью. Ему палец в рот не клади – откусит. Строгий, вечно недовольный, требовательный.

Я не попадалась ему на глаза все три недели своей стажировки и планировала не попадаться примерно никогда.

– Когда-то же надо начинать общаться с начальством. Брось, он тебя не съест, Владислава. У тебя неделя до конца оплачиваемой стажировки, тебя всё равно будут переводить на испытательный срок, – покачала головой Иринья.

– Мне бы твою уверенность, что меня возьмут, – проворчала я.

– Не ты ли про себя повторяешь, что у рыжих нет души? – хмыкнула наставница, покачав головой. – Так что больше уверенности в себе! Тебе итак повезло с редким цветом волос, думаешь с работой не повезёт?

Ну, родилась я рыжей, это ещё не значит, что я везучая!

Я, хоть и не хотя, пообещала исполнить её приказ. Папку-то я взяла и, конечно же, благополучно о ней забыла на целый день. Очнулась в шесть часов вечера, когда мои коллеги с этажа уже ушли со своих рабочих мест. Я осталась одна в пустующем офисе.

Мне очень нравилась работа, и я периодически задерживалась. Сегодняшний день не стал исключением – засиделась.

И теперь я с тоской смотрела на папку, думая, не оставить ли мне её до завтра, но совесть напомнила мне, что сдать её я должна была ещё утром.

Бросила сумку и вещи в своё кресло, взяла папку и отправилась в кабинет на растерзание. Молилась, чтобы начальника не оказалось на месте. Надеялась, что этот день не станет моим последним, а встреча не закончится моей казнью.

К счастью, кабинет был открыт и пуст. Я смело прошла внутрь. Уже собиралась положить папочку на стол, как услышала шаги.

Запаниковала, почувствовав себя воровкой. Не нашла ничего более разумного, как шмыгнуть за шкаф, спрятавшись.

В кабинет вошёл Марк Андреевич. Невольно залюбовалась его красотой. При своей излишней строгости мужчина выглядел привлекательно. Недавно праздновали его юбилей, тридцатилетие, и, если бы я не знала, сколько ему, не дала бы больше двадцати пяти.

Марк выглядел, как мечта большинства девушек: хорош собой, высокий, накачанный. Каштановые волосы были коротко стрижены, лицо гладко выбрито, а серо-голубые глаза прожигали насквозь своим строгим взглядом.

Он с кем-то разговаривал по телефону, грубо ругался и даже матерился. Я лишний раз убедилась, что не зря его побаивалась. Вжалась в стенку, не желая попасть под его горячую руку.

Если он меня сейчас заметит... Зажмурилась, даже дышать перестала. Слиться со стеной в своём розовом наряде и рыжими волосами я и не надеялась, но свет в кабинете был уже приглушён, и на меня не падал. Может, и повезёт.

Не увидев меня, Марк прошёл на балкон – услышала, как хлопнула дверца. Осторожно открыла глаза, оценивая обстановку. Так и не рискнула вылезти из своего укрытия, хотя сейчас было самое время. Бросить папку на стол и слинять, как последняя трусиха.

Только я собралась это сделать, как в кабинет зашла ворчливая уборщица.

– Здесь я убралась... опять забыла закрыть, старая карга, – проворчала она сама на себя, а затем вышла в коридор, и я услышала характерный щелчок закрывшегося замка.

Холодные мурашки пробежались по моему телу – нас только что заперли.

Как раз в этот момент в кабинет вернулся босс с характерной для него руганью, к которой я не стала прислушиваться.

Тут-то он и заметил меня.

– А ты ещё кто?

Вот именно так меня закрыли в кабинете с боссом.

Часть 1: Запертые в кабинете

1

Владислава

Стою, замерев и прижав папочку к груди. Трясусь от страха, потеряв дар речи. Начальник смотрит на меня сверху вниз, прищурившись.

– Ты, что, немая, что ли? – хмурится он. – Зачем забралась в мой кабинет? Хотела что-то вынюхать? Вытащить у меня важный документ?

Округляю глаза и громко кашляю. Если я помолчу ещё хотя бы минуту, то моей карьере конец.

– Я папку с отчётами принесла, – пишу я, наконец.

Протягиваю её мужчине, и Марк Андреевич выхватывает у меня её из рук. Открывает, пролистывает, внимательно изучая.

– Хорошо, – кивает он, и я шумно выдыхаю. – Ждал её утром. Кто задержал?

– П-п-простите, – запинаясь я. – Должна была отнести утром, но... – вздыхаю и понимаю, что лучше сказать правду, – я новенькая и вас немного боюсь. Хотела занести так, чтобы с вами не столкнуться.

Неожиданно Марк Андреевич смеётся, и я нахожу его

смех чертовски привлекательным. Улыбка мгновенно меняет его лицо, и из строгого босса он превращается в симпатичного мужчину.

– Настолько страшный и ужасный? – качает он головой. – Не думал, что произвожу такое впечатление.

– Производите, – пытаюсь заставить себя говорить связно. – Вы очень строгий и требовательный. Я здесь работаю три недели, и очень боялась с вами столкнуться.

– Интересно, – Марк окидывает меня пристальным взглядом с головы до ног и у меня пересыхает в горле: так на меня не смотрел ещё ни один мужчина. – Стажёрка?

– Так точно, – выпаливаю я и кашляю. – В смысле, да. Мне очень нравится здесь работать, и я очень боюсь накосячить. И вот сделала то, что боялась. Надо было вам действительно занести папку утром, как меня попросила Иринья.

– Я уже многое передумать успел, – вновь качает головой. – И что ты из соседней фирмы подосланная, чтобы план у нас выведать, – округляю глаза, понимая, что у меня были бы серьёзные проблемы, будь это так. – Или друзья шутканули и заказали стриптизёршу мне в конце рабочего дня.

Одно предположение другого страшнее, и я поперхнулась воздухом.

– Для стриптизёрши я недостаточно красивая, – ворчу себе под нос.

– Напротив, – говорит Марк, и его слова меня поражают. – Ты красавица, и эти рыжие волосы тебя выделяют сре-

ди прочих. Розовый нарядец на тебе и вовсе делает из тебя какую-нибудь куклу Барби.

Подождите... Начальник со мной флиртует? Ему, что, ничего человеческого не чуждо? А выглядел таким холодным, закрытым и даже мерзким типом.

Ан, нет, стоит передо мной, улыбается и шутит.

– Какая Барби, – сопротивляюсь я, скрестив руки на груди. – Они же поголовно блондинки.

– Как стереотипно, – фыркает мой начальник. – Очнись, в каком мире мы живём – там такое разнообразие кукол: от стройных и полноватых, белых и тёмных, и даже есть инвалиды на колясках. Правда считаешь, что среди прочих не найдётся рыжей куклы? – он вновь хохочет, а я недоумеваю. – И большинство ходят в таких розовых нарядах, что на тебе сейчас.

– То есть, девушки разные, а вкус в одежде неизменен? – фыркаю я и тут же подкалываю босса: – Вы вроде взрослый мужчина, а детскими куклами увлекаетесь.

– Племянница, – разводит он руки в стороны. – На Новый год попросила привезти побольше Кенов, а то её Барби без пар стоят. И вот тут-то и начались проблемы с выбором.

Теперь не удерживаюсь я и тоже смеюсь. Нервное напряжение отступает.

– Ладно, Барби, спасибо, что всё-таки занесла отчёты. Иначе бы завтра я был бы очень зол, – вздрагиваю, не понимая, шутит он или нет. – Думаю, нам пора домой, – подпры-

гиваю от неожиданности, вспоминая, что нас, вообще-то, заперли.

Надеюсь, у него есть запасной ключ?

Марк Андреевич смело идёт к двери и дёргает её, а затем я слышу характерную ругань из его уст.

– Нас, что, заперли?!

Марк

Вечер рабочего дня пошёл плавно по одному месту. Во-первых, рабочие просрочили свой срок и слёзно выпрашивали у меня продление и изменение плана. Ругался с ними, но ускориться они уже не могли.

Во-вторых, это дурацкое давление со стороны мамы: мол, в карьере ты уже состоялся, пора бы и семейную жизнь устраивать. Скачал даже приложение, назначил свидание первой понравившейся девушке. Я уже опаздывал на встречу, а предупредить об этом никак не мог – у меня разрядился телефон из-за этих идиотов.

Как же всё некстати!

Когда я вернулся в кабинет, ко всему прочему на меня свалилось рыже-розовое трясущееся чудо. Красивая девушка, которая боялась меня, как огня. Я даже не постеснялся её рассмотреть получше. Рыжие волосы кудрями падали на её плечи. Зелёные глаза смотрели на меня с нескрываемым страхом. И завершал этот невероятный образ её странный розовый костюм. Бесспорно, он был ей очень к лицу, вот только превращал в высокую Барби. Эти странные блестящие серёжки и розовые заколки в волосах делали её ещё большей куколкой.

Я даже не поверил сначала, что она работает на меня.

Предположил, что друзья прикололись и вызвали мне в офис девушку для развлечения в моём вкусе. Даже жаль стало от осознания, что это всего лишь моя сотрудница.

Еле сдерживая улыбку, я поспешил к двери, чтобы выйти из кабинета и поехать на свидание...

Там меня ждал очередной очень неприятный сюрприз. Дверь была закрыта на ключ.

– Это не ты сделала? – спросил у своей подопечной, и она только открыла рот.

В голову пришла совершенно странная и пошлая картинка, которую я поспешил прогнать.

У меня свидание, а я на своих сотрудниц засматриваюсь. Наверное, родительница права – стоит уже кого-то найти. Одной успешной карьеры стало мало.

– Нас заперла уборщица. Я не успела ей сказать, что мы всё ещё здесь, – проямлила Барби, и я, не стесняясь, выругался.

Девушка поморщилась, а мне было плевать на её реакцию. Какая-то отвратительно-патовая ситуация.

– Но у вас, наверное, есть ключ? – с надеждой в голосе спросила она.

– Вот как тебе сказать, чтобы не матом, – проворчал я, видя её реакцию на свою брань. – В куртке он. Куртка в гардеробе.

– М-да, – выдохнула она. – Ладно, значит нам нужно позвонить охране.

– Внутренний телефон у секретарши, я попросил меня не отвлекать звонками. Когда что-то срочное, она мне сообщает, – ещё мрачнее заговорил я, осознавая неизбежность ближайшей ночи. – Мой сотовый сел. Зарядное устройство я оставил в машине, – все обстоятельства «идеально» складывались так, словно кто-то запланировал, чтобы мы провели эту ночь вместе. – Твой мобильник у тебя с собой?

– В сумке, – как замороженная, ответила она. Кажется, ей пришли те же мысли, но она не воодушевилась ими. – Сумка в моём кабинете на кресле.

– Тебя хоть кто-то будет искать? Родители? Живёшь с ними или созваниваешься по вечерам?

– Нет, – покачала она головой, нахмутив свой миловидный лоб. – Я переехала из другого города, созваниваюсь с ними не так часто. Да и даже если мама искала бы, не нашла, только зря разнервничалась, – она окинула мой кабинет коротким взглядом, остановившись на компьютере. – Есть возможность хоть кому-то написать с компа? Например, начальнику охраны?

– Это мысль, – кивнул я и подошёл к столу.

Как раз в этот момент свет на этаже вырубился, и Барби дико закричала. Я покачал головой, нервно хихикнув.

– Поздравляю, кажется, мы застряли здесь с тобой на всю ночь.

Владислава

Когда свет выключился, я рефлекторно закричала. Благо, голос босса привёл меня в чувство, несмотря на то, что мне совершенно не понравились его слова.

Весь разговор я всячески игнорировала тот факт, что он называл меня на «ты». Всё-таки он начальник, ему можно. И теперь перспектива застрять с ним на целую ночь всё больше казалась мне ужасающей.

Пока я плавно погружаюсь в плохо контролируруемую панику, Марк Андреевич откуда-то достаёт свечи, зажигает их и протягивает мне воду.

Покорно пью её, тяжело дыша.

– У тебя, что, паническая атака началась? – интересуется он, заглядывая мне в глаза.

Его слова звучат отрезвляюще.

– Откуда ты знаешь? – делаю ещё несколько глотков воды.

– У меня есть младшая сестра, – пожимает он плечами. – Её дочь, как раз, фанатка Барби.

Не прошло и часа, как мы оказались наедине, запертые в кабинете, а мужчина мне всё больше кажется живым человеком. Живым, адекватным, интересным. Оказывается, у него есть семья, он не робот. Есть сестра, есть племянница.

Не удивлюсь, если у такого красавца ещё и жена окажется,

которая будет ждать его преданно дома, а он проведёт ночь с подопечной. В смысле... запертым в кабинете на ночь. Даже мои мысли уже путаются!

Потом я вспоминаю, что его друзья могут заказать ему стриптизёршу в кабинет, и окончательно теряюсь, не понимая, где правда, где ложь, где мои фантазии.

– Ты темноты боишься? – наконец, спрашивает он, и я осознаю, что всё это время молча пялилась ему на нос.

А я ведь просто задумалась!

– Нет. И даже клаустрофобии нет. Просто это было очень резко, и я испугалась, – делаю паузу, сглатываю и добавляю: – Резко стало темно. Да и клаустрофобии у меня тоже нет. Просто сам факт, что мы застряли здесь, вдвоём, меня не радует.

– Что я, страшный такой, а, Барби? – подначивает меня босс, и я, наконец, набравшись мужества резко его обрываю:

– Нет. Просто вы всячески со мной заигрываете, обращаетесь ко мне на «ты», называете «Барби», а на деле даже имени моего не знаете! – ставлю руки в бока, надеясь, что выгляжу строго.

По крайней мере моя мама, когда она вставала в такую позу, всегда выглядела строго.

– Резонно, – вздыхает мужчина. – Прости. Ты права, – я вновь теряюсь и мои руки опускаются. – Как тебя зовут, чудо, свалившееся на мою голову? – он смеётся, а я закатываю глаза.

– Владислава, – бросаю я, понимая, что отказаться теперь никак нельзя.

Сама ведь напросилась!

– Владислава? – переспрашивает он, произнеся моё имя чуть ли не по слогам. – Какое сильное мужское имя. Родители хотели мальчика называть Владислав, а родилась ты?

– Ха-ха, очень смешно, – скрещиваю руки на груди – мне словно некуда их деть, а Марк Андреевич прямо невероятно бесит.

Лучше бы оставался строгим, а не преображался в клоуна!

– Спасибо, что не ставишь руки в бока. Тебе злиться совершенно не идёт, Владислава, – теперь он ещё моё имя произносит таким тоном, что лучше бы и дальше называл Барби!

Невыносимый!

– А тебя мама Марком назвала, потому что хотела ребёнка от иностранца, а родила от Андрея? – наконец, не выдерживаю я и дерзко говорю ему.

Он резко перестаёт смеяться. Внимательно и строго смотрит на меня, и меня мгновенно пробивает дрожь. В свете свечи его лицо преображается, и он кажется ещё более злым, чем казался мне при дневном свете.

– А ты за словом в карман не лезешь, а, Барби? – морщусь от его фразочки, и он вновь смеётся, и на лице не остаётся ни тени злости. – Хорошо ответила. Прости, если обидел. Никогда не встречал девушек с таким красивым именем.

– Все имена красивые, не только моё, – не принимаю его

комплимент. – Лучше скажи, что делать будем: мы ведь реально на всю ночь здесь застряли? Есть возможность покричать с балкона?

– С балкона есть возможность увидеть красивый закат. Двенадцатый этаж, если мимо нас не пролетит какой-нибудь вертолёт, шансы очень маленькие, – его слова звучат как приговор.

– И что ты предлагаешь? – с тяжелым вздохом спрашиваю я, понимая, что с этим врединой мне придётся провести всю ночь.

Мужчина молча подходит к жалюзи и открывает их. Предзакатный свет врывается в комнату. Затем он открывает небольшой шкафчик и достаёт оттуда дорогое вино.

Недоумённо смотрю на него: свечи, вино, замкнутое пространство. У нас, что, непредвиденное свидание?

– Предлагаю выпить за знакомство, а дальше как пойдёт.

Марк

У Барби оказалось очень красивое и редкое имя. И, конечно же, вместо того чтобы сделать ей комплимент, я очень плохо пошутил. Осознал это, когда Барби ответила мне очень едкой шуткой. Едкой шуткой, которая не просто поставила меня на место, но и обрадовала.

Почему к тридцати годам у меня до сих пор не было спутницы жизни? Не каждая выдерживала мои шутки, большинство плакали, а я никак не мог научиться держать язык за зубами.

Вон, сестричка, на три года младше меня, а уже семь лет замужем и такую прелестную малышку растит. Нет, детей я, конечно, ещё не хотел – помнил, что такое орущий младенец ещё когда помогал сестре, но иногда мысль остепениться и найти ту самую согревала меня.

И вот в день, когда я назначил свидание, найдя плюс-минус свободный вечер, встреча чудеснейшим образом отвалилась, и я не мог даже предупредить. Я просто оказался заперт в своём кабинете с чудной незнакомкой. Сложились все возможные совпадения: от разряженного телефона до выключенного света. Что это, если не знак судьбы?

Девушка с сайта знакомств вряд ли меня простит.

– Мы с вами не на свидании, – дерзко возвращает меня к

реальности Владислава.

Хохотнул, не сдержавшись. Кажется, мои слова она поняла совершенно не так. Впрочем, так даже веселее.

– Ага. Но из-за западни с тобой я не попаду на реальное свидание, так что тебе придётся отработать, – продолжил я издеваться, говоря двусмысленными фразочками.

Интересно, как скоро она взвояет и сбежит?

Некоторое время девушка молчала, осматриваясь и оценивая обстановку.

– Слушайте, я на вас работаю, – наконец, заговорила она. – Я бы не хотела, чтобы мы за ночь перешли какую-либо непозволительную черту, – кивнул. Её принципиальность мне нравилась. – Мне осталось отработать ещё неделю стажировки, и мне бы не хотелось слухов о том, как меня взяли на работу. Да и я хочу получить её честно, – вновь кивнул, хотелось послушать, что ещё она скажет. – Однако, хотела бы уточнить: вы женаты?

Удивлённо вскинул брови. Кажется, мне нужно не вино, а коньяк. Я перестал понимать, что происходит. Когда Барби перестала трястись, как осиновый клин на ветру, она оказалась очень стойкой, сильной девушкой, что не лезла за словом в карман.

– Это ещё зачем? – не смог сдержать своего удивления.

– Мне хочется понимать, с кем я имею дело. С женатым ловеласом, который заигрывает направо и налево, хотя у самого есть девушка или жена, – она сделала паузу, прошла и

плюхнулась на диван, – или с дотошным мужчиной, у которого никого нет из-за его вредного характера и неуместных шуточек.

– Ещё есть варианты ответов? – ещё предположения меня удивили, и я решил сыграть в эту игру.

– Только эти два.

Не стал торопиться, с удовольствием оттягивая время, чтобы помучить свою собеседницу. За это время открыл бутылку с вином, разлил его в два бокала, сделал глоток, распробовав на вкус.

Всё это время Владислава молчала, молча наблюдая за каждым моим действием.

– Второй вариант, – подошёл к ней и протянул бокал. Она покорно взяла, но не сделала ни одного глотка. – Ни девушки, ни жены у меня нет, – сам удивился, что разговор с подопечной зашёл в эту степь. – Как раз планировал свидание с девушкой с сайта знакомств. Похоже, благодаря инциденту ни девушки, ни второго шанса и свидания у меня не будет. Ни одна не поверит в эту нелепейшую ситуацию, а я даже не могу её предупредить, что не приеду.

– Даже если поверит, и вы скажете ей, что застряли с другой девушкой на ночь, обязательно похоронит потенциальные отношения, – мрачно сказала Барби. – Я бы заблокировала ваш контакт.

– Тем более, если спутница такая красивая, как ты, – сказал комплимент не с целью подкатить, просто констатировал

факт, а Барби уже как-то неуютно съёжилась. – Если что, я не подкатываю, просто говорю, как есть. Ты правда красивая, я удивлён, что не заметил тебя за эти три недели.

– Я просто искусно прячусь, – хмыкнула она. – Ладно, должна признать, что вы не такой страшный и строгий, как я думала.

– Сочту за комплимент, – кивнул я и сел рядом. Барби инстинктивно отодвинулась, хотя места на диване было полным-полно. – И я правда очень внимательно отношусь к работе, но это не значит, что после работы я не переключаюсь.

– Я удивлена, что вы меня всё ещё не отругали за то, что я принесла вам папку не вовремя, – вздохнула Владислава, а затем неуверенно понюхала вино.

– Если бы ты занесла её утром, скорее всего, вечером я застрял бы тут один. Не находишь, застряв вдвоём веселее? – сделал ещё глоток, наслаждаясь тому, как вино обожгло мне горло. – Ты пей, не стесняйся.

– Я не очень люблю алкоголь. Он не очень приятно на меня действует, – призналась она.

– И как же? Мне даже стало интересно!

– Ну, я пьянею почти сразу. Становлюсь неуправляемой, слишком весёлой. Вряд ли вы хотите увидеть пьяную обезьянку, – рассмеялся от её сравнения.

– Может, это из-за того, что алкоголь некачественный? Ты попробуй, вдруг всё будет не так? Или... – до меня только что дошло, и от этого внутри похолодело, – тебе нет восем-

надцати?

– Пошутите тоже, – махнула она рукой, – мне двадцать три, за спиной оконченное высшее. Иначе меня бы сюда просто не взяли. А алкоголь я не переношу любой. Вообще за здоровое питание, – и тут её желудок громко напомнил о себе. – Блин. Простите.

– И ведь доставку не вызовешь, – вздохнул я, а затем спохватился. – У меня есть сэндвичи. Купил с утра, думал в обед не смогу поесть нормально из-за встречи, а она отменилась, и я сходил в кафе.

– Сегодня прямо что ни минута, а день совпадений, – рассмеялась она. – Вот от еды не откажусь.

– Ага, я после такого и в судьбу поверить могу, – согласился с ней я, а затем увидел побледневшее лицо.

Это будет удивительнейшая ночь, полная сюрпризов и соблазнов.

Владислава

Никогда не любила алкоголь, он всегда оставлял у меня не самые приятные последствия. К тому же, пить с незнакомым мужчиной для меня было вдвойне страшно, несмотря на то, что он мой непосредственный начальник. Кто мешает ему сделать со мной всё, что он хочет, а затем просто уволить меня?

Голод в итоге побеждает, и я плетусь за Марком. Удивляюсь его запасливости – он действительно купил много «бу-тербродов».

– Как насчёт того, чтобы поужинать на балконе? Там сейчас очень классный вид и довольно тепло, – проследив за моим взглядом, он рассмеялся: – Ну, что? Я всего семь штук взял. Голодный был. Тем более, они в специальной упаковке, могут храниться долго.

– Я удивляюсь тому, что даже богатые люди периодически едят всякую дрянь, – улыбаюсь ему в ответ. – Ещё скажите, что лапшу иногда завариваете.

– Привычки из детства никуда не уходят, – он достаёт откуда-то плед и открывает балконную дверь.

Удивляюсь, что его лоджия довольно утеплена и следую за мужчиной. Помогаю расстелить плед и усаживаюсь напротив панорамного окна. Вид действительно потрясающий.

Передо мной открывается вид на весь город, и над ним я вижу закатное весеннее солнце.

Не могу сдержать восторженного вздоха – уж больно красиво.

Пока я залипаю на вид, Марк уже выносит все упаковки, воду и вино.

– Я бы предложил тебе чай, но свет уже отключили, так что чайник не работает. Но зато у меня есть личный бойлер с водой. Она вся в твоём распоряжении.

Удивлённо смотрю на мужчину, которого считала, да и всё ещё считаю, настоящим тираном. Насколько злым и строгим он был со своими подчинёнными, настолько приятным он оказался при личном общении. И теперь эти два образа никак не вяжутся в моей голове.

– У вас случайно не раздвоение личности? – наконец, отваживаюсь спросить я.

– С чего ты взяла? – он смеётся, и на мгновение я залипаю на его улыбку.

Она действительно красивая и ему уж очень идёт.

– Я просто не могу связать в голове строгого мужчину и милого джентльмена, – беру сэндвич с ветчиной и открываю упаковку.

– Вот как. Считаешь меня милым? – вот всё же хорошо было, зачем опять начал заигрывать?

– Когда не флиртуете и не шутите, – откусываю и мычу от удовольствия.

Из-за стресса я и забыла, что настолько голодная. Теперь не отказываю себе в удовольствии и жую.

– Юмор – часть меня. Конечно, в офисе я стараюсь не шутить и быть серьёзнее, иначе меня начнут воспринимать, как клоуна, а мне это не нужно, – усмехаюсь, услышав эти слова. – Но сейчас я не на работе и играть роль строгого босса перед своей подчинённой, учитывая, что мы застряли на всю ночь, для меня стало бы ещё большим стрессом. Ты ведь никому не расскажешь, что я милый шутник?

Поперхнулась едой и начинаю смеяться – невозможно удержаться. Мне нравится его юмор, глупо это отрицать.

– Может, стоит зарабатывать стендапом? – откашлявшись, говорю я. – Ну, со сцены шутки шутить. Говорят, это куда более оплачиваемая работа, чем строить из себя строгого и требовательного босса.

– Да я и не претворяюсь. Я действительно требовательный, я строг к себе и к своей работе, поэтому также отношусь к коллегам и подчинённым, – его честность подкупает.

Замираю с сэндвичем в руках и удивлённо смотрю на него.

– Что? – смеётся он, когда я смотрю на него неприлично долго. – Ты, главное, не влюбись ещё.

А я всё ждала в какой момент он всё испортит. Вот он! Закатываю глаза и качаю головой.

Он всё тот же невыносимый тиран, только ещё и шутить умеющий.

Отворачиваюсь к окну, потому что вид всё ещё красивый. Жалею, что не взяла с собой телефон. Так сфотографировала на память. Но я ведь считала, что туда и обратно сбегаю быстренько, а никак не застряну на целую ночь!

И что мне делать весь вечер? Скоро захочется спать.

– Ладно, извини. Шутка неудачная, – Марк воспринимает моё молчание иначе. За это время он дожевал свой бутерброд и открывает второй. – Я не хотел тебя обидеть. Просто мне было неожиданно услышать такие слова.

– Вам мало говорят комплиментов? – снисходительно говорю я и добавляю: – спасибо, что извинились.

– Ну, конечно! Я всю молодость посвятил работе, мне было не до серьёзных отношений. А на работе, как ты выразилась, меня все злым строгим боссом считают. Откуда я могу слышать приятные слова? – теперь с удивлением смотрю на него.

За последний час он уже несколько раз покатал меня на эмоциональных горках, и я уже запуталась и не знаю, как к нему относиться.

– Вы ещё молоды. Вам всего тридцать. Как говорится, мужчина хоть куда и в полном расцвете сил, – пытаюсь его подбодрить, но даже со стороны слышу, как это жалко звучит.

– Ага, вот только ты весь вечер мне выкаешь. Я себя таким стариком ощущаю, что молодая красивая девушка мне выкает, – слышу эти слова и мои щёки мгновенно начинают

гореть.

Что это? Мне приятно слышать от него комплименты?

– Я выкаю, потому что вы мой начальник. Ночь закончится, мы выйдем за пределы этого кабинета, и вновь станем не случайно запертыми, а просто коллегами. Я не могу забыть об этом, – пожимаю плечами.

– Убедила. Разные статусы. Но так и хочется забыть об этом хотя бы на ночь, – вздыхает он. – Когда со мной разговаривает современная Барби и говорит мне «вы», я чувствую себя устаревшим, – почему-то не могу сдержать улыбки от его слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.